

Чжан Яньжань случайно попал на несколько занятий, сдал экзамены в несколько учебных заведений и, в конце концов, выбрал актёрский университет в столице.

Во время обучения преподаватели говорили, что у него есть талант, да и внешность подходящая — он был рождён для актёрской профессии. Однако Чжан Яньжань не придавал этому особого значения. В то время он был молод и думал только о том, чтобы поступить в хороший университет.

Родители Чжан Яньжана были учителями, и дети их коллег, за исключением нескольких неуспевающих, учились хорошо. Чжан Яньжань не хотел подводить родителей, а поступление в художественный университет с низкими требованиями к знаниям было для него лёгким выходом.

Что касается того, нравится ли ему актёрское мастерство, Чжан Яньжань просто считал, что играть — это весело, и никогда не задумывался о других аспектах.

Он выбрал университет А, где сейчас учится, не только из-за его престижа, но и потому, что он был близко к дому — на автобусе можно было доехать за несколько часов.

Чжан Яньжань был поздним ребёнком, родители родили его почти в сорок лет и души в нём не чаяли. Поэтому в их семье всегда царила гармония, и, в отличие от других парней, он был более привязан к родителям и дому.

Четыре года университета другие студенты проводили в поисках съёмочных площадок, рекламных проектов или налаживании связей, готовясь к будущему в киноиндустрии.

Лишь Чжан Яньжань был исключением — на каникулах он всегда ехал домой, потому что там можно было вкусно поесть, интернет был быстрее, и он мог провести время с родителями.

Сейчас в его группе уже двое студентов стали известными, остальные активно продвигались, а Чжан Яньжань оставался в тени.

Тогда он просто по доброте душевной, гуляя по супермаркету, встретил госпожу Хо и помог ей, когда она чуть не упала. Так они познакомились.

В итоге Чжан Яньжань согласился стать дублёром Хо Цзиньдуна, потому что госпожа Хо вызывала жалость, а также потому, что она предложила хорошую оплату. К тому же, близился выпуск, и в университете почти не было занятий. Однокурсники либо снимались, либо искали другие пути, а он оставался без дела.

Чжан Яньжань всё рассчитал: цены на жильё в родном городе были низкими, и деньги, заработанные у госпожи Хо, почти хватили бы на первоначальный взнос за небольшую квартиру. Он мог бы взять деньги, купить дом, стать учителем, помочь госпоже Хо, заработать и облегчить жизнь родителям, дав им повод гордиться сыном. Почему бы и нет?

Поэтому, когда Хо Цзиньдун спросил, нравится ли ему актёрское мастерство, Чжан Яньжань сначала растерялся.

Конечно, он не испытывал отвращения, но и особой любви не было. Для нынешнего Чжан Яньжана выбор актёрского мастерства был лишь способом получить диплом, поэтому, подумав, он покачал головой.

— Нормально, но учителя говорят, что это тяжело. В съёмочной группе приходится не спать,

сцены снимают десятки раз. Хлопотно.

Его жизнь сейчас была вполне устроенной, а шансы стать звездой слишком малы. Лучше жить спокойно.

Так вот как оно. Хо Цзиньдун кивнул, отбросив свои мысли. Если Чжан Яньжаню это не нравится, то и обсуждать нечего.

Осмотрев театр, они сели в зрительном зале поболтать, как это часто делали.

Для Чжан Яньжана было само собой разумеющимся, что Хо Цзиньдун находил время и терпение для бесед. Он был неопытен и не знал, что для человека такого уровня каждая минута на вес золота, и раньше он редко останавливался, чтобы обсудить бытовые мелочи.

Когда подошло время, Ли Фань позвал Чжан Яньжана на грим. У них было мало гримёров, поэтому сначала гримировали тех, у кого меньше сцен, а главных героев — в последнюю очередь.

Чжан Яньжань нанёс грим и переоделся. Они играли в классической пьесе, действие которой происходило в эпоху Республики. Чжан Яньжань играл официанта, и, надев костюм, он действительно выглядел как человек того времени.

Сняв с плеча белое полотенце, он встряхнул его, наклонился и махнул рукой:

— Господин, чаю принести?

Его глаза сияли, полные ожидания. Хо Цзиньдун улыбнулся и сделал вид, что входит:

— Принесите пуэр.

— Сейчас.

С радостью ответил Чжан Яньжань, снова накинув полотенце на плечо и притворившись, что бежит за чайником. Затем он налил несуществующую воду в несуществующую чашку.

Хо Цзиньдун, смеясь, поддержал его игру, поднёс воображаемую чашку к губам и сказал:

— Хороший чай.

— Яньжань, давай, последний раз пройдем по сцене, скоро начало.

Ли Фань, который пришёл за ним, издали увидел их взаимодействие и нахмурился, почувствовав что-то неладное. Это было больше похоже на отношения влюблённых, чем на дружбу земляков.

Однако, будучи человеком искусства, он многое видел и, даже если что-то замечал, держал это при себе. Он позвал Чжан Яньжана.

Чжан Яньжань перестал дурачиться, попрощался с Хо Цзиньдуном, предложив ему занять место в зрительном зале, и отправился репетировать с Ли Фанем.

Ближе к вечеру зрители начали подходить. Поскольку роль была небольшой, изменения в составе актёров не анонсировали, и только постоянные зрители, увидев список, удивились.

Перед выходом на сцену Чжан Яньжань стоял за кулисами, глубоко дыша. Он нервничал — это был его первый раз перед такой аудиторией.

Случайно подняв голову, он увидел, что Хо Цзиньдун сидит в зрительном зале и, сжав кулак, поднимает руку в знак поддержки. Поскольку он видел репетицию, то знал, где и когда появится Чжан Яньжань, и специально пришёл его подбодрить.

Странно, но, увидев Хо Цзиньдуна, Чжан Яньжань почувствовал, как напряжение спадает. Всё же он уже репетировал, и можно было просто представить, что зрителей нет.

Если даже такой придирчивый человек, как Хо Цзиньдун, похвалил его, значит, он действительно справляется.

Подбодрив себя, Чжан Яньжань вышел на сцену.

Выйдя на сцену, его разум очистился, и он начал играть, как делал это много раз в своём воображении.

Из-за света софитов сцена была яркой, а зрительный зал оставался в темноте. Чжан Яньжань видел лишь множество голов и старался изо всех сил.

Сойдя со сцены, он заметил, что ладони были мокрыми от пота.

Ли Фань всё это время был за кулисами и, подойдя, радостно похлопал Чжан Яньжана по плечу:

— Ты молодец, сыграл отлично. Жаль, что ты не станешь актёром! У меня есть дальний родственник, который работает агентом, и у него есть связи. Хочешь, познакомлю?

Чжан Яньжань не интересовался актёрской карьерой, и, честно говоря, гонорары в съёмочных группах, вероятно, были меньше, чем то, что платила госпожа Хо. Поэтому он вежливо отказался, и Ли Фань с сожалением согласился, уважая его выбор.

Ведь актёрская карьера зависит не только от таланта, но и от удачи. Многие талантливые актёры годами не могли пробиться, и, когда их наконец признавали, они уже упускали лучшие годы, оставаясь лишь «золотыми второстепенными персонажами».

Сейчас Чжан Яньжань жил беззаботно, отношения с парнем были прекрасными, и у него не было амбиций стать звездой. Поэтому его нежелание вступать в индустрию было вполне понятным.

До конца спектакля оставалось ещё время, но роль Чжан Яньжана уже закончилась. Было поздно, он переоделся, снял грим и попрощался с Ли Фанем, собираясь уходить.

— Не уходи, после спектакля поужинаем вместе, — предложил Ли Фань.

Чжан Яньжань покачал головой:

— Нет, у Хо Цзиньдуна проблемы с желудком, нужно есть вовремя, а мы уже задержались. Мы поедем где-нибудь здесь, а в другой раз соберёмся.

Он вышел через заднюю дверь, отправил Хо Цзиньдуну сообщение, и вскоре тот вышел из театра.

Весна в столице была ветреной, и кое-где ещё виднелись остатки снега. Чжан Яньжань был тепло одет, но, постояв на улице, его руки уже замёрзли.

В машине Хо Цзиньдун согрел его руки, но Чжан Яньжань подумал, что это выглядит как-то по-гейски, и неловко отдернул руку.

Хо Цзиньдун не обиделся, быстро завёл машину и предложил:

— Сегодня холодно, давай поедим хот-пот, чтобы согреться.

Чжан Яньжань загорелся.

Хотя он был северянином, он любил острое и обожал хот-пот. Однако у Хо Цзиньдуна был слабый желудок, и Чжан Яньжань боялся, что ему это навредит.

В столице у Чжан Яньжана почти не было друзей, а соседи по комнате, кроме занятий, почти не появлялись, поэтому он стеснялся идти один. Но сейчас его просто тянуло на острое.

Услышав предложение Хо Цзиньдуна, он загорелся, но, подумав о его здоровье, всё же покачал головой:

— Давай что-нибудь полегче.

<http://bllate.org/book/16912/1557076>